

УТРАЧЕННАЯ ДИНАСТИЯ

С.А. Куспысь

ВОССТАВ ИЗ ПЕПЛА

Киев
2020

УДК 821.161.1(477)'06-311.6
К94

Серия «Утраченная династия»

Куспысь С. А.

К94 Восстав из пепла : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 344 с.

ISBN 978-617-7844-59-3

В пятой книге шестилогии «Утраченная династия» Роман попадает в больницу, ему делают тяжелую операцию, чтобы спасти жизнь. Анна с Викторией летят к нему, чтобы помочь и поддержать в трудную минуту. Виктория понимает, что Роман не любит ее, но для нее главное, чтобы он остался жить. Анна ждёт ребенка, но череда покушений на нее еще не закончена, и ей также угрожает опасность, как раньше. Как сложится жизнь друзей дальше, мы узнаем из этой книги.

А в замке князя Мнишек происходит покушение на жизнь Дмитрия, и он понимает, что люди царя Бориса добрались до замка и подкупили его слуг. Мнишек понимает, что в его интересах сохранить жизнь Дмитрия любой ценой. Он начинает поиск убийц, и клянётся дойти до конца, чтобы жизни Дмитрия ничего не угрожало.

Два сюжета автора мастерски переплетены и книга читается на одном дыхании.

УДК 821.161.1(477)'06-311.6

ISBN 978-617-7844-59-3

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Глава 1.

Князь Мнишек рвал и метал. Он с пристрастием допрашивал всех слуг, без исключения, но никто не мог сообщить ему ничего толкового. Во время обеда на кухне было много людей, и определить, кто именно подсыпал яда в тарелку Дмитрия, было невозможно, так как блюда передавались по цепочке. И если до этого, слуга Дмитрия, Варлаам получал их прямо из рук кухаря, то уху он прозевал, и поэтому ситуация вышла из-под контроля, и теперь описать все события, предшествующие тому, как уха оказалась на столе, было невозможно.

Александра также смотрела на князя спокойным взглядом изумрудных глаз, и повторяла уже в очередной раз, что на кухне оказалась случайно, и ей почудился странный запах, исходящий от ухи, и поэтому она предупредила гостей князя об опасности отравления, совершенно случайно оказавшись возле Дмитрия. Она не знала о том, что отравить собирались именно его.

Князю оставалось только верить ей на слово, так как уличать ее во лжи, было, по крайней мере, неразумно, после того, как она спасла Дмитрию жизнь, и он был ей обязан по гроб жизни. Рухнули бы все его честолюбивые мечты в одно мгновение, если бы цель Бориски была достигнута. А князь не сомневался, что это только по указанию царя был отдан приказ уничтожить Дмитрия, и кто-то из его слуг оказался предателем, продав свою совесть москвитам. Знать бы кто, и князь с него три шкуры содрал бы, но вся беда была в том, что этот негодяй умудрился замести следы, и сейчас

спокойно наблюдал за суетой в замке, оставаясь безнаказанным. Это злило князя еще больше, но он, в любом случае, не мог ничего поделывать, и наказывать всех подряд. И поэтому ему расследование пришлось прекратить. Удалось узнать только то, что в общем котле с ухой яда не оказалось, но это было понятно и так. Отравить хотели только Дмитрия.

Этот день был дождливым, и Дмитрий с Афанасием, вытянув ноги, тоскливо смотрели на огонь в камине. Они находились вдвоем в покоях царевича, а монах хлопотал по хозяйству, заваривая им душистый, ароматный чай из цветов. На столе уже стояли разнообразные сладости, от которых исходили запахи ванили вперемешку с корицей.

— Умеют готовить в замке, — отдал должное князю Афанасий, — умеет Мнишек подбирать хороших слуг.

— Мне это напоминает жизнь у моего крестного, — грустно ответил Дмитрий.

— Э-э-э, Дмитрий, — протянул Афанасий, — с князем Мстиславским даже шляхтичам будет тягаться не под силу. Он жил на широкую ногу, и окружал себя бесценными предметами старины и картинами великих мастеров. Блюда с его кухни могли сравниться только с царскими, да и то не всегда. А таких фаршированных лебедей, как у него, наверное, и царь не пробовал...

— А про крестного так и ничего не слышно, — задумчиво протянул Дмитрий. — Но я не хочу верить в то, что больше его никогда не увижу.

— Нужно трезво смотреть на ситуацию, Дмитрий, — не стал сглаживать острые углы, Афанасий, — ты лучше думай, кто тебе мог отраву в уху подсыпать. Тебя спасло только чудо...

— Александра...

— Что, Александра? — Не понял Афанасий.

— Меня спасла Александра, — спокойно повторил Дмитрий, глядя перед собой.

— Я так и не понял, откуда она могла узнать об опасности, тебе угрожающей. Получается, Александра могла знать в лицо и отравителя, да только не хочет его, по каким-то причинам, выдавать.

— Она необычная женщина, и вряд ли мы сможем узнать от нее еще какие-то подробности.

— Это, правда, — прерывисто вздохнул Афанасий, у которого только при упоминании имени Александры, сердце начинало биться сильнее. — Эта женщина полна загадок, и я до сих пор не могу поверить в ее простое происхождение. В ней чувствуется царская стать, и я не удивлюсь, если раскроются какие-то тайны ее рождения, и она окажется тебе, близка по крови.

— Дядя, — Дмитрий бросил на него добродушный взгляд, — не увлекайся. Все не так, как тебе кажется. Александра простая служанка, и это должно охладить твою голову. Иначе я не знаю, как тебе вернуть рассудок.

— А что так, заметно? — Афанасий виновато опустил голову.

— Заметно, — не стал щадить чувства дяди, Дмитрий, — даже когда ты пытаешься делать вид, что тебе эта женщина совершенно безразлична.

— Она меня, вообще, не замечает, — с обидой произнес Афанасий.

— Александра никому не высказывает свои симпатии, дядя, если ты это заметил. Она просто добросовестно исполняет свою работу, и знает свое место в замке.

— Это правда, — подтвердил тихо Афанасий, — тем более, она спасла тебе жизнь, и я должен как-то ее отблагодарить.

— Дядя, — с укором произнес Дмитрий, — этой женщине не нужно золото, ты просто должен верить мне на слово. И таким образом, ты ее внимания, на себя не обратишь. Не теряй зря времени.

— Может быть, ты и прав, — невольно согласился Афанасий, — только нам теперь нужно быть очень осмотрительными. Бориска уже не первый раз отдает наказ тебя на тот свет отправить, и никто не знает, что он на следующий раз удумает.

— Варлаам теперь кошку в клетке держит, и все блюда сначала ей дает попробовать.

— Бориска не такой дурень, чтобы повторяться. — Афанасий поменял позу возле огня, подбросив полено в камин, — и он прекрасно понимает, что теперь к тебе не так просто подобраться. Но, в любом случае, он знает, где ты находишься, и у него есть свой шпион в замке, оставшийся после попытки отравления неразоблаченным. И он всегда находится рядом с нами. Не забывай об этом.

— Ну, и что он может мне сделать?

— Бревно на голову сбросить, например, — удивился Афанасий беспечности своего племянника, — или скакуна булавкой уколоть, когда ты верхом будешь. Да, можно придумать множество способов, чтобы избавиться от такого опасного противника, как ты. И если уже решил тебя убить, то поверь — он не отступит, и тебе нужно смотреть даже на тень, которая тебя покрывает со спины, иначе можно получить удар в спину.

— Дядя, не все так страшно, как тебе кажется. — Дмитрию не хотелось думать о плохом. Но он, сам в душе досадовал происшедшему, нарушившему его размеренную жизнь в замке, и его настроение было не к черту. — Скоро король Сигизмунд даст нам армию, и мы сможем начать наступление на Москву.

— Пока это только обещание, Дмитрий, — отрезвил племянника Афанасий, — и мы не можем быть уверены до конца, что Бориска не найдет с польским королем общего языка. Его дипломаты ужамы возле короля Сигизмунда выются, чтобы отбить у того охоту помогать тебе, обещая золотые горы взамен, и выставляя тебя самозванцем.

— Заверения от будущего царя сия Руси сильнее сердце греют, — хитро сощурился Дмитрий, — и вряд ли король упустит возможность добиться того, чего его предшественники добивались на Руси веками.

— Дмитрий, да ты своими посулами и клятвами себя в такой угол загнал, что завтра ты будешь себе сушить голову, как и державе свой угодить, и бояр утихомирить, да на свою сторону склонить, и перед королем Сигизмундом не пустомелей выглядеть. Сложную ты себе задачу поставил, мой дорогой племянник.

— А так интересней жить, дядя, — улыбнулся беззлобно Дмитрий, а потом серьезно добавил, — а империи своей я буду служить, как истинный царь Руси, и никогда перед народом в грязь не ударю. Моего отца любили и почитали русские люди, и я буду его достойным сыном.

В это время в спальню без стука вошел с омраченным выражением лица князь Мнишек, и устало опустился на стул.

— Ничего не удалось узнать. Все или немые, как рыбы, или твердят, что ничего не видели и не знают, кто мог отраву подсыпать. Вот такие пироги... — закончил угрюмо князь.

Варлаам при появлении Юрия Мнишека решил на время исчезнуть, так как тот явно был не в духе, и как ни крути, уху прозевал он, и поэтому монах решил не рисковать, и не нарываться на гнев князя. На его уход никто не обратил внимания.

— Князь, не принимай близко к сердцу происшедшее. Хвала Богу, ничего не случилось, — успокоил его Афанасий.

— Но в любой момент попытка убить Дмитрия может повториться, — лицо князя было сероватого оттенка, и было видно, что эту ночь он не спал.

— Нужно быть теперь Дмитрию просто осторожней, и никогда не оставаться одному, — произнес Афанасий, — мы только что с ним это обсуждали.

— Я усилю охрану Дмитрию, — пообещал князь, — и теперь мимо него оса незаметно не пролетит. И вылазки из замка нужно прекратить.

— Князь, мне ничего не грозит на охоте, или в каком ином месте, и удар мне попытаются нанести тайно. А такой возможности мы больше не дадим.

— Я думаю сегодня депешу королю нашему направить. Может быть, это происшествие ускорит его решение выступить на Москву. Промедление с нашей стороны только дает Бориске возможность действовать тайно против нас, и пускай он, теперь покажет свои возможности в открытом бою.

— Польский король является дальновидным политиком, и он прекрасно понимает, что царю Борису уже известно о том, что против него, в поддержку Дмитрия, собирается польское войско. — Афанасий подвинул кресло ближе к огню. — Сыро сегодня, князь. Давай лучше чая с нами попьешь, и нервы свои успокоишь. Нам силы надо беречь для войска царского, а ты вон на себя сегодня не похож.

— У меня такого в замке еще не было, — князь со злостью поджал губы.

— Так у тебя и царевичи русские раньше здесь не жили, — попытался пошутить Афанасий.

— У меня здесь, — с жестким нажимом произнес князь, — еще изменников никогда не было. А теперь я знаю — кто-то из моих слуг предал мои интересы, и теперь я не смогу себя чувствовать спокойно даже под сводами своего замка. А еще это значит, что

кто-то доносит каждое услышанное слово, сорвавшееся неосторожно с наших уст, в присутствии слуг, в уши русского царя, и от этой мысли меня воротить начинает наизнанку. Знать бы, кто это! — Он мстительно скрестил на груди руки.

— Так нужно этому лазутчику уготовить ловушку, — предложил Дмитрий.

— Ты опять решил в следопыта сыграть! — Попытался урезонить племянника дядя. — Он уже, князь, чуть не попал в кровавую историю в замке своего крестного, принявшись расследовать убийства, происходящие там.

— Я слышал эту историю. — Кивнул головой князь. — И я понимаю Дмитрия. Сам по натуре такой же. Не могу оставаться равнодушным к тому, что происходит вокруг. Так о какой ловушке ты говорил, Дмитрий? — С неподдельным интересом поинтересовался он, несмотря на замечание Афанасия, сосредоточив свое внимание только на Дмитриии.

— Нужно убрать через несколько дней охрану у моих покоев. Дескать, нет больше необходимости охранять царевича, если опасность пришла через еду. Вот меня и попытаются зарезать ночью.

— Дмитрий, одумайся! — Воскликнул гневно Афанасий. — Ты хочешь повторить историю в Угличе, когда нам пришлось бежать, подложив вместо тебя в постель слугу?!

— Это было неосторожно с вашей стороны, дядя. И тот мальчик пострадал невинно от рук убийц. А я взрослый, сильный человек, и в два счета смогу справиться с любым человеком, пытающимся меня лишить жизни. И так мы будем иметь возможность разоблачить неверного слугу князя, избавившись от него раз и навсегда.

— Нельзя так рисковать! — Афанасий поднялся со своего места, вытянувшись во весь рост. — Ты слишком прошел много испытаний, чтобы теперь так необдуманно испытывать долю. Твоя мать никогда не одобрила бы этого.

— А зачем ее волновать, дядя? — Невинно поинтересовался Дмитрий. — Это мужское дело, и матушку не стоит беспокоить такими пустяками.

— Афанасий, а может быть и правда попробовать? — Мирнолюбиво спросил князь, стараясь не разгневать ближайшего родственника царевича. — Ведь Дмитрий будет не один, и в случае чего, ему придут на помощь мои люди.

— Да, ты сам не знаешь, князь, кому ты можешь доверять, а кому нет. И почему вы все решили, что люди царя подкупили только одного слугу? А, может быть, у тебя в замке сговор, и ты, вообще, не можешь ни на кого положиться? И твои слуги, вместо того, чтобы защитить Дмитрия, вонзят в него нож, и помогут убийце лишить его жизни?!

— Афанасий, это уже слишком зловеще звучит, — князь почесал лоб, пряча в кончиках губ, улыбку. — У страха глаза велики, как говорят русские. И я, при всей своей обеспокоенностью ситуацией, сложившейся в замке, не захожу в таких подозрениях так далеко, так как это лишено оснований. Зачем же ищейкам русского царя рисковать, и скупать моих слуг стаями, если один из них может, например, проговориться? — Он посмотрел на Афанасия, давая ему возможность осмыслить вопрос. — Чем больше людей знают о планах царя, тем меньше у него остается возможностей их осуществить. Нет, Борис не так глуп, и он не будет рисковать, посвящая большое количество людей в свои тайные задумки против Дмитрия. У него здесь только один человек, и его пока для царя больше, чем достаточно, так как он посвящен во все, что здесь происходит.

— Может быть, ты и прав, — сдался Афанасий. — Но все — равно, нельзя Дмитрия использовать, как наживку, для убийцы. Его жизнь слишком ценна для этого.

— И именно поэтому я хочу, Афанасий, разоблачить злодейские помыслы изменника в своем замке, как можно быстрее. Без него воздух станет чище, и мы сможем спокойно жить дальше.

— Бориска тоже спать не будет, и подкупит еще одного слугу, или кого иного, чтобы отправить Дмитрия к своим далеким предкам, — не сдавался Афанасий. — Намного разумней будет сохранять все меры предосторожности, и ожидать похода на Москву. А твой слуга, рано или поздно, себя выдаст.

— Это может случиться только тогда, когда он опять попытается убить Дмитрия... — уточнил спокойно князь. — Мы будем ждать этого момента, Афанасий?

— Мы будем ждать депеши короля Сигизмунда! — Резанул Афанасий.

Приключений в замке Мстиславского ему было больше, чем достаточно, и только случай их спас от верной смерти, когда они пытались найти убийцу девушек своими силами.

— Ну, как скажешь, — развел руками князь. — Против воли дяди царевича я пойти не могу. И, мне нет смысла портить с тобой отношения, Афанасий.

— Дядя, — окликнул царевич, — но, может быть, нам, действительно, стоит освободиться от изменника в замке до того момента, как мы выступим на Бориску? Ведь этот человек будет знать обо всех наших планах заранее, и мы не можем постоянно разговаривать шепотом. Тем более, и у стен есть уши.

— Дмитрий, я не буду подставлять тебя под нож убийцы! Подумай, сколько твоих родных принесли себя в жертву ради того, чтобы ты взошел на трон, и тогда в твоих мозгах, может быть, что-то разъяснится. — Напомнил Афанасий, прибегая к этому аргументу каждый раз, когда нужно было вразумить племянника.

— Подождите, — князь задумчиво посмотрел на раскрасневшегося от волнения Афанасия, — а почему, собственно говоря, — вкрадчиво продолжил он, — в покоях царевича должен находиться именно Дмитрий?

— Князь, — глаза Дмитрия негодуяще блеснули, — больше, вместо меня, в этой жизни никого не зарежут. Кровь моего слуги и так на моей совести, и история в Угличе больше не повторится. Я уже не ребенок!

— Как все сложно с вами, — закачал головой князь, — никто никого не убьет, не зарежет и не повесит в твоей спальне, Дмитрий. Просто сильный, обученный военному мастерству человек, сможет нанести удар убийце первым, покажись он здесь ночью. Среди знатных шляхтичей найдется много желающих испытать судьбу, и пройти через это увлекательное приключение. Нужно будет выбрать только самых верных из них.

На этот раз лицо Дмитрия заметно смягчилось, а Афанасий расслабленно опустил на свое место. Это предложение устраивало всех. По крайней мере, убийце не придется иметь дело с невинной жертвой, и шляхтич, обученный виртуозно владеть арбалетом и шпагой с детства, сумеет дать достойный отпор злодею. Хотя Дмитрию так хотелось принять участие в его разоблачении

самому. Но он не мог не считаться с мнением дяди, принявшего столько ударов судьбы из-за него.

— Теперь остается только обдумать, как этому шляхтичу незаметно пробраться в мою спальню. Ведь за каждый моим шагом, судя по всему, следят, и подмену быстро заменят.

— А вот это предоставь мне, Дмитрий. — Князь удовлетворенно потер руки. — В замке много потайных ходов, о которых никто не знает. В том числе, один из них, проходит под твоими покоем. И никто даже не заметит, когда ты исчезнешь отсюда, и здесь окажется другой человек.

— А как быть с Варлаамом? Ведь он всегда спит в смежной комнате, и убийца должен будет пройти мимо него.

— А мы его также подменим. И никакого труда нам это не доставит. Мы подберем человека с подобной фигурой, укроем его с головой одеялом, и он будет себе громко храпеть, чтобы усыпить бдительность злодея.

— Теперь остается только надеяться на то, что злодей клюнет на эту уловку.

— А у него другого выхода не будет, если он получил такое указание от русского царя. Блюда твои пробует кошка, а подобраться иным способом к тебе, днем, среди людей, незаметно невозможно. Это единственный выход для него, Дмитрий, — протянул князь, — и он должен будет проглотить эту наживку.

— По крайней мере, жизнь скучной быть не обещает, — вздохнул Дмитрий.

Он все это мог сделать и сам, если бы не дядя. И дело было не в геройстве, которое он хотел выказать. Он просто был уверен в своих силах. Но придется ему их приберечь для боя с войском Бориски. Так как здесь не дадут ему возможности испытать сладость риска. А сам он настаивать на этом не имел права. Слишком много чаяний было возложено на его восхождение, на престол русский.

— Вот на том и порешим, — от плохого настроения князя не осталось и следа.

Он получил возможность действовать, а значит, победа будет за ним, и он сможет наказать человека, предавшего его интересы.

— Так как насчет чая? — Спросил благодушно Афанасий, у которого, как будто груз с плеч сняли, наливая себе горячего, еще парящего напитка.

— Я не буду зря терять времени, и уже начну переговоры со шляхтичами, которым я доверяю. Скоро мы этого Иуду разоблачим.

Он энергичной походкой вышел, и сразу на ясны очи Афанасия с Дмитрием показался осторожно Варлаам.

— Ты, я так понимаю, струсил? — Дмитрий с трудом сдерживал смех, глядя на притихшего монаха.

— А чего мне нарываться на гнев праведный? Я слышал сегодня, как князь разносил в пух и прах своих слуг. Еще бы мне на орехи досталось...

— Так ты не обязан был мне прислуживать за столом князя. — И внезапно взгляд Дмитрия стал сосредоточенным и серьезным. — Кстати, Варлаам, а чего это ты удумал, вчера мне со своих рук есть подавать? Ведь такого рвення раньше с твоей стороны не наблюдалось.

Монах растерянно переминался с ноги на ногу. Он не мог выдать Александру. И хотя она не просила его ничего не говорить царевичу об их разговоре, из его содержания само по себе напрашивалось, что Дмитрий об этом знать был не должен.

— Так мне, это, скучно было... — промямлил он, глядя упорно себе под ноги.

— Варлаам, ты никогда врать не умел, и учиться уже не стоит. Так может быть, ты об отравлении знал заранее?

— Не знал я! — Монах от негодования чуть не поперхнулся. — Как ты можешь так думать. Дмитрий?! Да, я за тебя жизнь свою готов положить. А ты меня в измене подозреваешь! — Его полные губы плаксиво поползли вниз.

— Ладно, ладно, — Дмитрию стало жаль своего верного слугу и друга в одном лице. — Только что-то ты не договариваешь, Варлаам...

Афанасий не вмешивался в разговор, но с Дмитрием был полностью согласен. Что-то здесь было не так, и почему монах так упирался, не выдавая всего известного ему, было непонятно.

— Я тебе все сказал, Дмитрий. И моя вина только в том, что я сам не пошел за этой чертовой ухой, когда ее из общего котла разливали.

— В этом твоей вины нет, Варлаам, — опять успокоил монаха Дмитрий. — И ты можешь спать спокойно, если про яд тебе не было известно заранее.

— Вот тебе крест, Дмитрий, — Варлаам широко перекрестился.

— Ну, на этом и порешим. Что там, дождь, прекращается? — Перевел Дмитрий разговор на другую тему, зная, что больше с Варлаама слова не вытянешь.

— Идет, — вздохнул тот с облегчением, — я еще чая заварю. Холодно сегодня на диво.

А Дмитрий про себя думал о том, почему же все-таки его верный друг вызвался вчера ему прислуживать за столом? Ну, не видения же ему были? Так он об этом сразу бы сказал Дмитрию. И вдруг его осенила догадка, и он невзначай спросил:

— А ты вчера, после рыбалки, Александру видел?

— Да, — монах тяжело глотнул слюну.

— И о чем вы с ней говорили?

— Спрашивала, как рыбалка прошла.

— И все? — Дмитрий в упор посмотрел на монаха.

— Ну, я весь разговор не упомяну...

— Памятью страдаешь? — Невинно поинтересовался Дмитрий.

Он уже был уверен в том, что эта Александра подбила монаха напротиться прислуживать за княжьим столом. А это значит — она точно знала про готовящееся на него покушение. Да, необычная эта была женщина. И не от мира сего. Иногда Дмитрию становилось не по себе при мысли о ней. Александра была человеком во плоти, но Дмитрий помнил, как она перед ним чудно являлась, спасая ему жизнь и наставляя на путь истинный. Но она никогда не говорила с ним о будущем. И это было странно. И Дмитрий воспринимал ее, как своего Ангела — Хранителя, и раз Господь так любит его, что послал Александру на землю опекать его, значит, быть ему царем. И никуда ему от своей судьбы не деться, раз сами небеса его берегут. И не боялся Дмитрий никаких убийц царя, если рядом с ним была Александра. И внезапно Дмитрию стало не по себе. А если она вдруг исчезнет из его жизни? Ему внезапно стало холодно, и он решительно встряхнул с себя оцепенение. Он не допустит этого, и будет с уважением к ней относиться. И поэтому больше не станет мучить Варлаама расспросами. Ему и так все было понятно. И появилась Александра в зале только потому,

что Варлаам задумался, и пропустил момент, когда уху стали разносить на стол. А она, скорее всего, просила монаха подавать ему еду из своих рук, принимая блюда от самого кухаря, стоящего на раздаче. И когда тот не справился со своей задачей, взяла инициативу в свои руки.

А монах этим временем, заварив еще чая, решил скрыться с глаз долой, чтобы Дмитрий больше не докапывался до сути. Но Дмитрию уже и так было все ясно, и он не нуждался в откровениях монаха. Было понятно, что тот уважает Александру, и не выдаст ее ни при каких обстоятельствах даже Дмитрию.

— Чем будем заниматься, дядя, в такую дождливую погоду?

— В такие дни, Дмитрий, хочется от тоски взвыть. Пойду я к себе, и вздремну часок-другой. Чего и тебе советую.

— Наверное, я так и сделаю, — Дмитрий вяло потянулся. — Ох, и надоело мне уже зря время терять, и сердце рвется в Москву.

— Слово остается, Дмитрий, за польским королем. Так что, не раскисай, и, несмотря на происходящее, будем надеяться только на лучшее. Назад у нас с тобой дороги нет.

Афанасий вышел, а Дмитрий томно вытянулся на широкой кровати с балдахинном, закрыв глаза. Он сам плохо спал эту ночь, и ему не мешало восстановить силы. Но не тут, то было. В покои шумно ввалился монах, с раскрасневшимся лицом, и широко раскрытыми глазами уставился на царевича.

— И что стряслось? — Иронично протянул Дмитрий. — Кошка сдохла?

— Не-а-а-а...

— Варлаам, может быть, король Сигизмунд в замок пожаловал? Да, говори ты уже! Я, вообще, спать собрался.

— Марина Мнишек... — осипшим от волнения голосом прошептал монах. — На, это тебе, — он сунул в ладонь Дмитрия, скомканную записку.

Кровь ударила Дмитрию в голову, он подскочил на кровати, и рывком открыл ее.

— Что там? — Шепотом спросил монах. — Она меня возле конюшни подстерегла, и велела к тебе бежать.

— На свидание приглашает, — Дмитрию казалось, что от переполняющего его счастья, сердце выпрыгнет наружу. — Как же она решилась на это?